

**О ПУТЯХ ПРОНИКНОВЕНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ В СЕЛО БУНЫРЕВО
АЛЕКСИНСКОГО УЕЗДА ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX В.**

**ABOUT THE WAYS OF PENETRATION OF OLD BELIEVERS INTO THE
VILLAGE OF BUNYREVO OF THE ALEKSINSKY DISTRICT OF THE
TULA PROVINCE OF THE XIX CENTURY**

СОКОЛОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ,

Аспирант,

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого.

ДЕМИДОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент,

Российский университет транспорта (МИИТ).

SOKOLOV ALEXANDER VLADIMIROVICH,

postgraduate student,

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University.

DEMIDOV ANDREY VIKTOROVICH,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Russian University of Transport (MIIT).

В данной статье ставится цель изучить пути проникновения старообрядцев федосеевского толка в с. Бунырево Алексинского уезда Тульской губернии. В работе анализируется корпус источников и доказывається несостоятельность поздних данных. Делается вывод о различных путях увеличения количества старообрядцев в селе. Обосновываются социальные причины, по которым федосеевцы, сторонники целибата, на практике вступали в брак. Также реконструируется пути религиозного обоснования допустимости брака.

The purpose of this article is to study the ways of penetration of the Old Believers of the Fedoseevsky sense into the village of Bunyrevo of the Aleksinsky district of the Tula province. The paper analyzes the corpus of sources and proves the inconsistency of late data. The conclusion is made about various ways to increase the number of Old Believers in the village. The social reasons for which the Fedoseyevites, supporters of celibacy, in practice married are substantiated. The ways of religious justification of the permissibility of marriage are also reconstructed.

Ключевые слова: *федосеевцы, старообрядцы, село Бунырево, брак, Илья Трофимов, Преображенское кладбище, Алексинский уезд, Тульская губерния.*

Key words: *fedoseevtsy, Old Believers, Bunyrevo village, marriage, Ilya Trofimov, Preobrazhenskoye cemetery, Aleksinsky district, Tula province.*

Способов проникновения старообрядцев в Тульскую губернию было множество, от очевидных – старообрядцы не проникали в Тулу, а остались здесь после Никоновских реформ [1, с. 81, 83], до крайне неочевидных – эмиграция в Тулу человека, который

перешел в старую веру находясь в Турции [10, с. 8]. Село Бунырево являясь частью Тульской губернии Алексинского уезда имело свои проникновения старообрядцев.

Первым зафиксированным старообрядцем села Бунырево стал Илья Трофимов в 1814 году [3], более ранних сведений об уклонении от официального православия в селе мы не имеем. Доложил на Трофимова местный священник Симеон Степанов [3, л. 1]. Илья Трофимов был буныревским государственным крестьянином, как и все жители села. Отрекся он от «господствующей церкви», судя по всему в 1804-1805 гг. [3, л. 3], видимо, когда отправился в Москву на заработки. Выяснилось, что место куда он ездил на исповедь являлось Московское Преображенским кладбищем. Там же он иногда останавливался – жил и работал. Преображенское кладбище было центром старообрядцев-федосеевцев, а к концу XIX века село Бунырево фактически стало локальным тульским центром федосеевцев. Более того, представителей иных старообрядческих направлений в селе нами не были обнаружены [6, с. 22].

Нельзя не сказать об альтернативной точке зрения. Так в 1896 году священник села Бунырево указывал, что «раскол был занесен» неким крестьянином Николаем Герасимовым, однако, когда конкретно это произошло он не знает. Священник заявлял, что это произошло около 80 лет назад, когда тот вернулся с заработков из села Стародубья Черниговской губернии [5, л. 377-об]. Далее старая вера распространялась в селе «путем соращения разращения» [5, л. 377об]. Отметим, что само дело Николая Герасимова не было обнаружено. Однако против данной точки зрения мы можем выдвинуть три аргумента: во-первых, какой-либо связи между старообрядцами Черниговщины и Бунырево не обнаруживается; во-вторых, само Стародубье представляло из себя крупнейший центр иных, направлений старообрядчества – поповцев и поморцев; в-третьих, Герасимов не был известен до 1814 г. Разумеется, в Стародубье могла существовать и община староверов «преображенского» толка, и Николай Герасимов мог перейти именно в «преображенское» и потом вернуться в Бунырево. Однако, если бы Илья Трофимов был бы лишь очередным «соращенным», то к разбирательству привлекли бы Николая Герасимова или во всяком случае упомянули бы его. Отсутствие имени Герасимова в аутентичных ранних источниках не позволяют нам говорить о том, что он был первый старовером села Бунырево, а отсутствие связи между буныревской общиной и стародубской это подтверждают.

Илья Трофимов был первым – но далеко не единственным, кто совершил подобный переход. Позже его совершат и другие жители села, также побывав на Преображенском кладбище [11, с. 375]. Стоит отметить, что такой путь был не единственным способом увеличения числа старообрядцев в селе Бунырево.

Переняв федосеевское старообрядческое направление, буныревцы заочно соглашались на соблюдение целибата, который догматически был обязателен для этого согласия. Однако, местные федосеевцы не всегда его придерживались. Имея канонический запрет на вступление в брак и супружескую жизнь, федосеевцы стремились, с одной стороны, сохранить верность «истинной вере», а с другой - обойти это ограничение. С одной стороны, существовал вариант религиозного движения – воздыханцев, которые указывали, что в век антихриста каждый может «любица так» [12]. Однако, такой вариант был чреват рядом последствий: во-первых, подобные отношения подвергались жесточайшей критике в обществе, особенно в среде крестьян [1] и несмотря на то, что старообрядцы относились к таким проявлением более снисходительно [8, с. 166], тем не менее, в Бунырево «никониане», по всей видимости, преобладали над федосеевцами, а, значит, социальная напряжённость могла возрастать; во-вторых, внебрачные дети были повреждены в правах, в первую очередь, наследственных [13]; в-третьих, внебрачное сожитие преследовалось местными властями [7].

Селяне Бунырево, по всей видимости, склонялись ко второму варианту, который заключался в становлении крипто-старообрядцами. Под крипто-старообрядцами понимают тех, которые формально принадлежали к господствующей церкви, однако де-факто являлись

представителями того или иного староверческого согласия. Такая стратегия позволяла решать вопросы с поврежденными правами, так как они официально не являлись староверами, позволяла легитимизировать сожителство через брак и выступали как безальтернативные практики брачных церемоний и обрядов, отсутствующих у федосеевцев. Подтверждением данной точки зрения служит процесс Андрея Филипова Горнова в 1851 году, он до вступления в брак числился православным, а после его заключения и рождения детей отошел от господствующей церкви, причем на него обратили внимание только через несколько лет после прерывания религиозного общения с синодальным православием [11, с. 376]. При этом он крестил своих сыновей в господствующей церкви [11, с. 376]. Видимо, это было сделано из практических соображений, чтобы они не были ущемлены в правах как «раскольники», напомним, что в отношении старообрядцев на протяжении всего имперского периода действовало законодательство, ограничивающее людей древнего благочестия в правовом поле.

К сожалению, у нас нет источников, которые прямо бы свидетельствовали об реальном отношении старообрядцев к браку, которые формально не признавали его возможным. Догматические сочинения федосеевцы буныревского прихода не оставили, а из устной традиции сельчан нам не удалось восстановить эту часть картины прошлого. Поэтому, мы можем объяснить это явления с точки зрения той формулы, которая активно жила в старообрядческой среде и с которой сталкивался, наверно, любой исследователь людей древнего благочестия. Она предельно проста: без покаяния – нет спасения, без греха – нет покаяния. Бытование этой формулы и активное обращение к ней для оправдания брака удалось выявить ещё во второй половине XIX в. видным историком Никольским И.Ф. [9, с. 212].

Таким образом, для спасения нужно грешить, но грешить разумно. Грех не должен быть слишком малым и незначительным и не должен был быть непростительным. Он должен быть «умеренным». Брак с точки зрения федосеевского учения мог попадать под эту категорию. Более того, брак служил не только средством сокрытия своей истинной веры, но и выступал способом распространения веры [4, л. 5-об]. Такой способ приобщения к вере был типичен, беря в жены прихожанку местного прихода, староверы зачастую старались объяснить, чем их вера лучше. Они это совершали под страхом уголовного преследования за «пропаганду раскола». Основной их мотив был в целом связан со спасениями души, как к своей, так и Другого. Имея религиозное сознание, старообрядцы помнили: «Пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5:20). Тем самым аксиологически допуская и оправдывая грех – вступление в брак.

Во многом наличие брака у безбрачников обеспечивало устойчивое существование данной религиозной группы в буныревском приходе. Не идя на различного рода уловки, позволяющие людям древнего благочестия заключать брачные союзы эти общины, скорей всего, рано или поздно исчезли бы. Однако находя лазейки в своих же догматах, они смогли сохранить себя, хотя и в более «либеральном» формате. Во многом такой подход стал предтечей светского брака.

Таким образом, мы можем сказать, что старообрядцы в село Бунырево проникали достаточно типичным образом. Один из крестьян побывал в центре староверов – проникся их религиозными воззрениями и потом вернулся в село, в котором постепенно начало расти количество старообрядцев. Являясь федосеевцами, староверы села Бунырево обеспечивали свой количественный рост не только прямым «сворачиванием в раскол», но и обращая в свою веру своих жен и заводя детей. Несмотря на то, что федосеевцы догматически отрицали брак они в реальности его допустили.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та., 2004. // Элек. Данные. Режим доступа URL: <http://window.edu.ru/resource/820/21820/files/bezgin.pdf> (дата обращения 08.06.2023)
2. Безгодов А.А. Старообрядчество Белёвского края // Белёвские чтения. 2004. №4. С. 80-87;
3. ГУ ГАТО Ф. 3 Оп. 3 Д. 20
4. ГУ ГАТО Ф. 3 Оп. 7 Д. 2652
5. ГУ ГАТО Ф. 3 Оп. 7 Д. 4414
6. Демидов А.В., Соколов А.В. К вопросу о локальных центрах старообрядчества: на примере села Бунырево Алексинского уезда Тульской губернии в XIX - начале XX века // Гуманитарный научный вестник. 2021. №8. С. 19-27.
7. Лесков Н.С. Сводные браки в России “как заключаются сводные браки? // Электрон. дан. Режим доступа URL: <https://www.litmir.me/br/?b=102022&p=188> (дата обращения 05.06.2023)
8. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII –начало XX в.): В 2 т. 3-е изд., испр., доп. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. 548 с.
9. Никольский И. Семейная жизнь в русском расколе: Ист. очерк расколы. учения о браке Вып. 1 СПб : тип. Деп. уделов, 1869. 406 с.
10. Панов Г.И. Материалы для истории сектантства в Тульской губернии // Тульские епархиальные ведомости. 1884. №1. С. 3-13.
11. Панов Г.И. Материалы для истории сектантства в тульской епархии // Тульские епархиальные ведомости. 1886. № 23-24. С. 375-384.
12. Пругавин А.С. Значение сектантства в русской народной жизни // Электрон. дан. Режим доступа URL: http://az.lib.ru/p/prugawin_a_s/text_1881_znachenie_sektatnstva_oldorfo.shtml (дата обращения 07.06.2023)
13. Селютина Е.Н. Правовое положение незаконнорожденных в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 1. С. 61-68.

© Соколов А.В., Демидов А.В., 2023.